

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-Д07-11

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

1 апреля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Глазуновой Л.И.**

судей **Зеленина С.Р. и Зыкина В.Я.**

рассмотрела в судебном заседании дело по надзорным жалобам осужденного Киселёва П.В., адвокатов Юнака С.С. и Полусмак И.М. на приговор Первореченского районного суда г. Владивостока от 26 августа 2004 года, которым

КОВАЛЁВ А

А

осуждён по ст.162 ч.2 УК РФ к 7 годам лишения свободы,
по ст.162 ч.2 УК РФ – к 7 годам лишения свободы,
по ст.162 ч.1 УК РФ – к 6 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательно назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

КИСЕЛЁВ П

В

осуждён по ст.162 ч.2 УК РФ к 7 годам лишения свободы,

по ст.162 ч.2 УК РФ – к 7 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательно назначено 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Принято решение об удовлетворении гражданских исков.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление осуждённого Киселёва П.В., поддержавшего доводы надзорных жалоб и просившего об отмене судебных решений, возражения прокурора Хоролец И.Г., просившей отменить лишь постановление президиума Приморского краевого суда от 29 августа 2006 года в связи с незаконностью его состава, и дело направить на новое рассмотрение в тот же президиум, судебная коллегия,

У С Т А Н О В И Л А:

Ковалёв А.А. осуждён за разбойное нападение с целью завладения имуществом С [REDACTED], совершённое 11 января 2003 года, за разбойное нападение с целью завладения имуществом О [REDACTED], совершённое 20 января 2001 года и за разбойное нападение с целью завладения имуществом Л [REDACTED], совершённое 23 января 2001 года по предварительному сговору с **Киселёвым В.П.**

Киселёв В.П. осуждён за разбойное нападение с целью завладения имуществом Б [REDACTED], совершённое 30 декабря 2002 года.

Как установил суд, преступления совершены [REDACTED] при указанных в приговоре обстоятельствах.

Судебной коллегией по уголовным делам Приморского краевого суда 17 января 2005 года приговор изменен:

- действия Ковалёва А.А. по факту разбойного нападения на С [REDACTED] перекалифицированы со ст. 162 ч.2 УК РФ на ст. 162 ч 1 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 13 июня 1996 года), по которой назначено четыре года лишения свободы,

- его же действия по факту разбойного нападения на О [REDACTED] перекалифицированы со ст. 162 ч.1 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 8 декабря 2003 г.) на ст. 162 ч.1 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 13 июня 1996 г.) по которой назначено четыре года лишения свободы,

- по ст. 162 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 8 декабря 2003 г.) назначено шесть лет шесть месяцев лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ окончательно Ковалёву А.А. назначено восемь лет лишения свободы.

- действия Киселёва П.В. по факту разбойного нападения на Б [] переквалифицированы со ст. 162 ч. 2 УК РФ на ст.162 ч.1 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 13 июня 1996 года) и назначено четыре года лишения свободы,
- по ст. 162 ч.2 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 8 декабря 2003 года) назначено шесть лет шесть месяцев лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ окончательно Киселёву П.В. назначено семь лет лишения свободы.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Приморского краевого суда от 21 декабря 2005 года кассационное определение отменено, дело направлено на новое кассационное рассмотрение.

Судебной коллегией по уголовным делам Приморского краевого суда от 13 июня 2006 года приговор изменён:

- действия Ковалёва А.А. по факту разбойного нападения на С [] переквалифицированы со ст. 162 ч.2 УК РФ на ст. 162 ч 1 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 13 июня 1996 года) по которой назначено четыре года лишения свободы,
- его же действия по факту разбойного нападения на О [] переквалифицированы со ст. 162 ч.1 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 8 декабря 2003 г.) на ст. 162 ч.1 УКР РФ (в редакции ФЗ РФ от 13 июня 1996 г.) по которой назначено четыре года лишения свободы,
- по ст. 162 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 8 декабря 2003 г.) назначено шесть лет шесть месяцев лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ окончательно Ковалёву А.А. назначено восемь лет лишения свободы.

- Действия Киселёва П.В. по факту разбойного нападения на Б [] переквалифицированы со ст. 162 ч. 2 УК РФ на ст.162 ч.1 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 13 июня 1996 года) и назначено четыре года лишения свободы,

- по ст. 162 ч.2 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 8 декабря 2003 года) назначено шесть лет шесть месяцев лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ окончательно Киселёву П.В. назначено семь лет лишения свободы.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Приморского краевого суда от 29 августа 2006 года состоявшиеся судебные решения в отношении Киселёва П.В. оставлены без изменения (в отношении Ковалёва надзорное производство не возбуждалось).

В надзорных жалобах:

Осуждённый Киселёв П.В. просит отменить состоявшиеся судебные решения и дело прекратить.

Основанием к этому указывает, что он не причастен к совершению преступлений, за которые осуждён по приговору суда. Доказательства, приведенные в приговоре, получены с нарушением требований уголовно-процессуального закона, поэтому должны быть признаны недопустимыми.

Утверждает, что в момент совершения инкриминируемых ему деяний находился в здании университета, и показания лиц, подтвердивших данное обстоятельство, необоснованно судом поставлены под сомнение.

Наряду с этим обращает внимание на нарушение ст.63 УПК РФ, допущенное судом, выразившееся в том, что в заседании президиума принимал участие судья (П. [REDACTED]), который ранее по этому же делу был докладчиком при рассмотрении дела в кассационном порядке. Кроме того, ссылается на небрежность, допущенную при составлении постановления президиума, в котором имеются неточности о месте его рождения и виде исправительного учреждения, в котором ему назначено отбывание наказания.

Аналогичные доводы со ссылкой на конкретные доказательства, допустимость которых, по её мнению, вызывает сомнение, содержатся в надзорной жалобе адвоката Полусмак И. М.

Адвокат Юнак С.С. в защиту интересов осужденного Ковалёва А.А. просит отменить приговор и дело прекратить.

Он указывает, что в процессе предварительного расследования дела были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора.

Считает, что доводы Ковалёва в той части, что показания, в которых он признавал свою вину в совершении преступлений, получены под воздействием недозволенных методов следствия, не опровергнуты, что опознание Ковалёва проводилось с нарушением уголовно-процессуального закона (при этом он подробно приводит доводы, по которым считает, что при проведении указанных следственных действий были нарушены нормы УПК РФ), что суд необоснованно поставил под сомнение показания лиц, подтвердивших алиби его подзащитного.

В возражениях на надзорные жалобы потерпевшие С [REDACTED], С [REDACTED], Б [REDACTED] и О [REDACTED] утверждают, что преступления в отношении них совершены Ковалёвым и Киселёвым (при этом приводят доводы, по которым находят приговор законным и обоснованным), просят назначить максимальный срок лишения свободы каждому.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорных жалоб и возражения на них, судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством обвинительный приговор не может быть постановлен на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Доказательства, полученные с нарушением требований закона, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

Судебная коллегия приходит к выводу, что приговор в отношении Ковалёва и Киселёва постановлен на доказательствах, допустимость которых вызывает сомнение, некоторые выводы суда являются предположительными.

Признавая вину осуждённых в совершении инкриминируемых им деяний доказанной, суд в качестве доказательства привёл показания Ковалёва на предварительном следствии, которые признаны достоверными.

Между тем, эти показания подлежали тщательной проверке.

Как видно из материалов дела, Ковалёв 30 января 2003 года в 21-00 часов был допрошен в присутствии адвоката Кочетковой Л.В. (т.2 л.д. 16).

Рассказав краткую биографическую справку о себе, заявил, что показания будет давать в присутствии адвоката, с которым родственники заключат соглашение.

На второй день в 12-00 часов он вновь был допрошен в присутствии этого же адвоката и пояснил, что преступлений не совершал (т.2 л.д. 18-19).

Допрошенный в этот же день через три часа, он признал свою вину в совершении нападения на О [] и Л [], и дополнил, что до этого совершил ещё два подобных преступления (т.2 л.д. 20 - 25). После допроса Ковалёва в качестве подозреваемого в 17-40 часов его показания были проверены на месте.

Ковалёв в судебном заседании заявил, что он вынужден был оговорить себя под воздействием физического насилия со стороны оперативных работников.

Опровергая это заявление, суд в приговоре указал, что при допросе присутствовала адвокат Кочеткова, в связи с чем исключается возможность применения какого-либо насилия, что сотрудники милиции, на которых ссылается Ковалёв, отрицали применение насилия в отношении него, и что по его заявлению прокуратура провела проверку, в процессе которой заявление о применении незаконных методов следствия не нашло своего подтверждения. Имевшиеся телесные повреждения он получил при подавлении оказанного им при задержании сопротивления.

Между тем, этот вывод суда, по мнению судебной коллегии, сделан на недостаточно проверенных материалах дела.

Как видно из материалов дела, имеется два протокола задержания Ковалёва в качестве подозреваемого (т.2 л.д.13 от 30 января и л.д. 36 от 1 февраля 2003 года). Однако судом не выяснялся вопрос, в какой из этих дней Ковалёв при задержании оказал сопротивление, когда к нему применялось насилие с целью подавления сопротивления и обеспечения сотрудниками милиции собственной безопасности, тогда как установление указанных обстоятельств могли подтвердить (или опровергнуть) заявление осуждённого о наличии, локализации и времени получения телесных повреждений, зафиксированных у него в травм пункте 1 февраля 2003 года.

Находя указанные показания Ковалёва достоверными, суд признал наличие предварительного сговора между ним и Киселёвым на совершение преступления в отношении Л [].

Однако, ни в этих показаниях, ни в каких других, Ковалёв не пояснял, что преступление в отношении Л [] им совершено совместно с Киселёвым.

Отрицал свою причастность к совершению данного преступления и осуждённый Киселёв.

Признавая вину обоих в совершении преступления в отношении Л[] по предварительному сговору доказанной, суд исходил лишь из субъективного восприятия события преступления самой потерпевшей, которая, рассказывая об обстоятельствах завладения её имуществом, поясняла, что она «сразу не подумала, что эти парни (Ковалёв и Киселёв) могут быть связаны между собой».

Каких-либо других доказательств, подтверждающих вывод суда о предварительной договорённости осуждённых о совершении преступления в отношении Л[], в приговоре не приведено.

Кроме того, как видно из описательно-мотивировочной части приговора, суд признал достоверными и положил в основу приговора протоколы опознания Ковалёва потерпевшими.

Заявление стороны защиты в той части, что эти протоколы опознания являются недопустимым доказательством, суд признал несостоятельным, поскольку, по мнению суда, разъяснение Ковалёву прав (в том числе и права на защиту) на данной стадии не требовалось, так как в качестве подозреваемого он был задержан лишь после опознания его потерпевшими.

Такой вывод суда является ошибочным, поскольку такое следственное действие, как опознание, проводится в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступления. Поэтому перед проведением данного следственного действия с участием Ковалёва ему необходимо было разъяснить права, предусмотренные ст.46 УПК РФ, в том числе и право пользоваться услугами защитника.

Данное требование закона органами следствия не было соблюдено, опознание проведено с нарушением закона.

Не может согласиться судебная коллегия с выводом суда и в той части, что процедура и протоколы опознания соответствуют требованию закона.

Как правильно указано в надзорных жалобах, перед опознанием Ковалёва следствие располагало скудной информацией об отличительных признаках, по которым потерпевшие могли опознать нападавшего.

В их показаниях имеются, как указано в приговоре, **отдельные несоответствия** в части описания внешности и одежды нападавшего. Эти «отдельные несоответствия» выражаются в описании телосложения Ковалёва, в возрасте, в форме лица, цвете глаз, одежде, росте и т.д.

Так, потерпевшая С [] описывая приметы напавшего на неё лица, указала, что это был мужчина в возрасте [] лет, плотного телосложения, ростом около [] см., лицо треугольное, глаза светлые, одет был в коричневую дублёнку.

О таких же приметах нападавшего сообщила её дочь – С [], за исключением, она указала, что мужчина был возрастом около [] лет, одет был в светло-коричневую дублёнку.

Эти отличительные признаки, на которые обратили внимание потерпевшие, как выяснилось в судебном заседании, не соответствуют ни росту, ни овалу лица, ни цвету глаз, ни возрасту Ковалёва.

Кроме того, очевидец преступления - Ш [] на предварительном следствии (показания которой оглашены с согласия сторон) поясняла, что видела мужчину, напавшего на С [], который был одет в темно-синюю кожаную, либо матерчатую куртку.

Однако все эти противоречия судом не выяснены и не оценены.

Потерпевшая Л [] поясняла, что напавший на неё мужчина был ростом [] см., вытянутое худощавое лицо, глаза светлые, одежду не запомнила.

Свидетель Л [] описывая приметы преступника, пояснила, что видела, как из подъезда выбежал парень невысокого роста, около [] лет возрасту, одет в удлинённую матерчатую свободного покроя куртку черного цвета и вязаную шапочку.

Оценивая показания данного свидетеля, суд в приговоре указал, что она наблюдала выбегавшего из подъезда парня сверху из окна своей квартиры, которая хотя и расположена на первом этаже, но все же выше уровня земли, что и повлияло на достоверность её оценки относительно роста убежавшего (стр. 23 приговора).

Судебная коллегия находит этот вывод суда основанным на предположениях, поскольку данных о том, что в результате проведенного следственного эксперимента (или иных следственных действий) было установлено, что «нахождение в квартире первого этажа повлияло на достоверность оценки относительно роста убежавшего», в материалах дела не имеется.

Кроме того, как обоснованно указано в жалобах, в приговоре не дано какой-либо оценки показаниям названного свидетеля об одежде убежавшего из

подъезда парня, описание которой отличается от той, которую указала Л[REDACTED].

Не принято судом во внимание и то обстоятельство, что потерпевшая Б[REDACTED] [REDACTED] опознала в статисте лицо, причастное, по её мнению, к совершению преступления в отношении неё (т.2 л.д. 119), а потерпевшая С[REDACTED] [REDACTED] указала на сотрудника милиции, участвовавшего в качестве статиста, как человека, который, якобы, наблюдал за ней в сберкассе, затем подошел к Ковалёву и стал разговаривать, а после этого на неё напали (т.3 л.д.25).

Эти обстоятельства позволили суду лишь придти к выводу, что они (обстоятельства) стали возможными потому, что «сотрудники милиции не осуществляли какую-либо подготовку потерпевших перед проведением указанных следственных действий».

Показания Ковалёва, признавшего свою вину в совершении инкриминируемых ему деяний, как указано выше, были проверены на месте.

Как видно из содержания протокола, составленного при проведении данного следственного действия, он путался в показаниях, неточно указывал места совершения нападений, описывал внешность потерпевших, не соответствующую действительности.

Данное обстоятельство подтвердили участвовавшие в качестве понятых В[REDACTED] и А[REDACTED], а также М[REDACTED] – участвовавшая в проведении следственного действия в качестве статиста.

Он указал не то место, в котором было совершено нападение на С[REDACTED], не тот подъезд, возле которого было совершено нападение на О[REDACTED] не тот дом и не тот лестничный пролет, где было совершено нападение на Л[REDACTED] и др.

Признавая данные факты, суд в приговоре указал, что «...показанные Ковалёвым в ходе проверки показаний на месте места совершения преступлений **отличаются** от тех, в которых в действительности они были совершены..., однако **выявленное несоответствие** свидетельствует о добровольности признательных показаний Ковалёва, и опровергает версию защиты, что о преступлениях ему стало известно от сотрудников милиции, которые, по мнению суда, могли отрететировать действия Ковалёва и подготовить его к проведению данного следственного действия.

Судебная коллегия находит и данный вывод суда противоречащим закону.

Судом установлено, что по показаниям потерпевших Ковалёв и Киселёв во время совершения преступлений были одеты в одежду и головные уборы, в которых их никогда не видели знакомые.

В связи с этим суд пришел к выводу, что это «совершенно не противоречит доказательствам и не опровергает виновности подсудимых..., поскольку совершение преступлений предполагает определенное изменение преступниками своего обычного облика, что и делалось подсудимыми, соответствовало их желанию остаться в дальнейшем неузнаваемыми и избежать ответственности» (стр.24 приговора).

Этот вывод суда, по мнению судебной коллегии, также является предположительным, поскольку каких-либо данных, подтверждающих его, в судебном заседании не установлено.

Отрицая свою причастность к совершению преступления, Ковалёв и Киселёв заявили об алиби, были допрошены лица из числа студентов и преподавателей [REDACTED], видевших их в день совершения инкриминируемых им деяний.

Из показаний этих лиц установлено, что в указанные дни Ковалёв и Киселёв действительно находились в университете, однако, как указано в приговоре, «никто из этих свидетелей не видел подсудимых в университете в интересующее суд время, в связи с чем суд приходит к выводу, что они имели реальную возможность в те промежутки времени, когда их никто не видел в университете, проехать с места учебы в район [REDACTED] и возвратиться обратно».

Указанный вывод суда также является предположительным, поскольку в приговоре не приведены доказательства, подтверждающие его (в надзорных жалобах утверждается, что за указанный промежуток времени невозможно от университета добраться до места преступления и возвратиться обратно, поэтому суд должен располагать данными, какое время понадобится, чтобы добраться от университета до места совершения преступления и обратно).

С учётом изложенного, судебная коллегия считает, что по делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые путём лишения и ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, повлияли на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, в связи с чем постановленные по делу судебные решения подлежат отмене.

При новом рассмотрении суду следует проверить представленные, как стороной обвинения, так и стороной защиты доказательства, и в соответствии с требованием закона разрешить дело.

Обсуждая вопрос о мере пресечения, судебная коллегия, учитывая данные о личности подсудимых, длительность содержания их в условиях изоляции от общества (практически отбыли наказание), считает возможным избрать им таковую в виде подписки о невыезде.

Руководствуясь ст.ст.406-408 УПК РФ, судебная коллегия,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор **Первореченского районного суда г. Владивостока** от 26 августа 2004 года, определение судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 13 июня 2006 года в отношении **КОВАЛЁВА А [] А []** и **КИСЕЛЁВА П [] В []** а также постановление президиума Приморского краевого суда от 29 августа 2006 года в отношении Киселёва П [] В [] отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд со стадии судебного разбирательства.

Меру пресечения обоим избрать подписку о невыезде, из мест лишения свободы Киселёва П [] В [] и Ковалёва А [] А [] освободить.

Председательствующий –

Судьи: